

# Оглавление

|                                                                                     |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение . . . . .                                                                  | 3   |
| Пролог . . . . .                                                                    | 11  |
| Глава 1. «Преемство царей» . . . . .                                                | 15  |
| Глава 2. Родители св. Иосифа . . . . .                                              | 21  |
| Глава 3. Место рождения . . . . .                                                   | 24  |
| Глава 4. Имя св. Иосифа . . . . .                                                   | 27  |
| Глава 5. Рождение . . . . .                                                         | 31  |
| Глава 6. Первый брак . . . . .                                                      | 37  |
| Глава 7. Обручение . . . . .                                                        | 45  |
| Глава 8. «Буря помышлений сумнительных» . . . . .                                   | 63  |
| Глава 9. Благовещение св. Иосифа . . . . .                                          | 76  |
| Глава 10. Испытание «горькой водой» . . . . .                                       | 87  |
| Глава 11. Рождество Христово . . . . .                                              | 92  |
| Глава 12. Обрезание Господа. Поклонение<br>Богомладенцу пастухов и волхвов. . . . . | 103 |
| Глава 13. Сретение . . . . .                                                        | 113 |
| Глава 14. Бегство в Египет . . . . .                                                | 120 |
| Глава 15. Жизнь в Назарете . . . . .                                                | 136 |
| Глава 16. Упокоение св. Иосифа . . . . .                                            | 157 |
| Заключение . . . . .                                                                | 170 |
| Примечания . . . . .                                                                | 173 |

## Введение

**С** первыми основополагающими образцами агиографии нужно считать евангельские рассказы. В том, что касается формирования представлений о житии и духовном облике участников евангельских событий, вся последующая агиографическая литература является лишь продолжением и раскрытием уже содержащихся в Священном Писании фактов. Несмотря на то, что в Евангелиях от Марка и Иоанна упоминания св. Иосифа практически отсутствуют, евангелист Матфей отводит ему очень важное место, демонстрируя исполнение на нём ветхозаветных откровений и пророчеств. Благодаря этому святой Обручник предстаёт перед нами в качестве активного соучастника Божия домостроительства. Именно он совершает то, что должно быть сделано: немедленно по восстании от сна, в котором Иосиф получает то или иное повеление, он, буквально и без тени размышления исполняя данные ему Божественные благословения, «встаёт», «берёт», «идёт» и «возвращается» — так, как и было ему сказано. И принимая Марию, и нарекая имя Богомладенцу, и спасая Святое Семейство от преследования Ирода, он показывает образ совершенного послушания и веры, целомудрия и жертвенности, подобный примерам ветхозаветных праведников.

В Евангелии от Луки св. Иосиф занимает достаточно мало места, и тем не менее евангелист придаёт

ему очень важное значение: характеристика Девы Марии, а равно и описание взаимоотношений внутри Святого Семейства, даются исходя из отношения его членов к Иосифу. Патерналистический аспект второй главы Евангелия от Луки настолько силён, что он как будто бы находится в противоречии с рассказом о девственном зачатии. Эта кажущаяся двусмысленность св. Лукой впоследствии разрешается (ср. Лк. 3.23), однако посредством её достигаются как минимум две цели: во-первых, утверждается важность того места, которое занимает св. Иосиф в событиях начала евангельской истории, и, во-вторых, устанавливается распределение ролей внутри союза, связывающего Божию Матерь и св. Иосифа, и его статус. Иосиф и Мария в тексте Евангелия ни разу не названы «мужем» и «женою», но как обручённые друг другу супруги образуют вместе с Иисусом единую семью: Евангелист Лука называет их «родителями», а Иосифа — «отцом», главной чертой характера которого является совершенное послушание Богу как в соблюдении установлений Закона, так и в исполнении заповедей Ангела, данных Приснодеве.

Уже во II веке личность святого становится предметом внимания христианской общины. Появляется литература, посвящённая трактовкам и описанию отдельных деталей евангельских событий. Её образцы, получившие названия апокрифов, пользовались различным авторитетом в Церкви, причём некоторые из них оказывали ощутимое влияние на агиографию, иконографию и богослужение — в том числе и на формирование представлений о вехах жития и духовном облике св. Иосифа. Примечательно, что

чем менее авторитетно то место, которое занимает в традиции Православной Церкви тот или иной апокриф, тем более карикатурным является образ св. Иосифа, рисуемый его автором. Часто святой предстаёт старым и ворчливым главой семейства, который со страхом и почтением разговаривает с начальствующими, но вполне авторитарен в общении со своими домашними, вынужденными, несмотря на это, исправлять допускаемые им ошибки. Напротив, чем менее проблемным с догматической или повествовательной точек зрения является дошедший до нас апокрифический текст, тем больше он наделяет св. Иосифа чертами духовного благородства и тем более глубок и объёмен оказывается его внутренний облик. Перед нами открывается целомудренный, заботливый и простой человек, несущий на себе груз попечения как о материальном, так и о духовном благоденствии членов своего Семейства, в благоговейном самоотвержении готовый всецело разделить со своей Обручницей и Богомладенцем и поношение от представителей ветхозаветного Закона, и опасности странствий.

Ряд апокрифических рассказов о св. Иосифе (о его возрасте, расцветшем жезле, дороге в Вифлеем, крушении египетских идолов, обстоятельствах кончины и др.) находят отражение в православных богослужебных текстах. Место, которое эти агиографические детали и следующие из них выводы занимают в гимнографических творениях, всегда вторично по отношению к сведениям, почерпнутым из евангельского текста. Эти штрихи выступают лишь своего рода орнаментом к портрету св. Иосифа, не меняя его

существенного содержания: гимнографы видят значение служения и источник святости Иосифа прежде всего в его союзе с Божией Матерью и событиях Рождества, в контекст которого они помещают память святого. Греческий канон св. Иосифу ярко и красочно подчеркивает мысли, содержащиеся в гимнографии церковнославянской минеи в более сдержанной форме: воспевая нежность и заботу в отношении святого к Богородице и Иисусу, авторы тем самым превозносят реальность его отцовского служения и новое, несравненное величие его святости.

Хотя ни один из святых отцов не посвящал св. Иосифу проповедей и работ, сказать, что церковные писатели на протяжении двух тысячелетий оставляли его без внимания, будет сильным упрощением. Уже в первой половине II века его упоминал св. Иустин Мученик († ок. 167), а через несколько десятилетий св. Ириней Лионский († 202), св. Ипполит Римский, Ориген († 254). Многократно к рассуждениям о значении св. Иосифа обращается прп. Ефрем Сирий († 379). Воспевая православную веру в приснодевство Божией Матери и непорочное зачатие Господа Иисуса Христа, он в то же время не боится употребить в его отношении титул «отец» без каких-либо поясняющих прилагательных. Согласно прп. Ефрему, отцовство св. Иосифа совершенно особого, возвышенного рода, нежели тот, который мог бы быть свойственен формальному усыновлению. Свою подлинную отцовскую любовь он являет посредством нежной заботы о Богомладенце<sup>1</sup>.

Характер отношения святого к Иисусу волновал также бл. Августина, который придавал особое

значение теме союза Иосифа и Марии, полагая, что тот был призван стать своеобразной иконой брачных взаимоотношений. Утверждая, что не телесная любовь делает брак тем, чем он является, бл. Августин убежденно настаивает на духовной значимости этого союза и рассуждает об отцовстве святого, духовный характер которого не умаляет его реальности.

Сведения апокрифов нашли свое отражение в трудах св. Епифания Кипрского и свт. Иоанна Златоуста († 407), причём последний неоднократно возвращался к рассуждениям о духовном достоинстве св. Иосифа и значении его примера для верующего человека. Напротив, бл. Иероним полемизировал с апокрифическими рассказами, настаивая на приснодевстве «опекуна» Богомладенца. Вслед за ним добродетель целомудрия св. Иосифа воспевали прп. Беда Достопочтенный, Хаймо Хальберштадтский († 853), Рабан Мавр († 856), Валафрид Страбон († 849), Пасхазий Радберт († 865) и Ремигий Оксерский († ок. 907).

С X века в восточно-христианской литературе сведения о св. Иосифе появляются в основном в синаксарях<sup>2</sup>, где ключевые события жития св. Иосифа помещены в соответствии с хронологическим контекстом литургического года, а также в получивших большое распространение житийных повествованиях о Пресвятой Богородице, во многих из которых хорошо заметно влияние апокрифических сюжетов. Таковы, в первую очередь, «Житие Девы», авторство которого приписывается прп. Максиму Исповеднику, к которому восходят «Житие Пресвятой Богородицы» иеромонаха Епифания (IX в.), «Житие Девы» Иоанна Геометра (Кириота) (X в.), одноимённая книга

св. Симеона Метафраста (X в.) и полностью зависящее от него «Житие Девы» из «Императорского минология» (XI в.). Подобные повествования пользовались большой популярностью не только в Византии, но и в славянском мире, находя отражение в календарных сборниках уставных чтений, Торжественнике, Великих Минеях Четых митрополита Макария и Четых Минеях свт. Димитрия Ростовского.

В 1778 г. увидела свет поэма одного из самых известных греческих поэтов середины XVIII века — афонского монаха Кесария Дапonte «Слова-панегирики в простых стихах в похвалу различным святым»<sup>3</sup>, одна из глав которой посвящена св. Иосифу Обручнику и является редчайшим литературным произведением, отражающим его восприятие в Православной Церкви. Искусно выделяя наиболее существенные элементы церковного предания о святом, Дапonte даёт им оригинальное толкование в свете Песни Песней царя Соломона. Последняя понимается святыми отцами как символическое описание блаженства праведников в единении со Христом в браке Агнца (см. Откр. 19.7–9). Посредством обручения Божией Матерью св. Иосиф, согласно Дапonte, с одной стороны, возводится на высочайшую степень освящения, а с другой — в своем лице вводит человечество в союз с Богом.

По мере укрепления авторитета и развития деятельности богословских школ в XIX веке размышления о духовном облике святого Иосифа Обручника становятся (хоть и крайне редко) предметом проповедей, духовно-нравственных произведений и богословских трудов. В своих проповедях о св. Иосифе

неоднократно говорит свт. Филарет (Дроздов) (1783–1867); ему посвящает много места в беседах о Рождестве Спасителя свт. Иннокентий (Борисов) (1800–1857). По благословению Священного Синода заслуженным профессором МДА П. С. Казанским (1819–1878) создаётся акафист святому. Исторические сведения о св. Иосифе анализирует в своей статье о братьях Господних профессор МДА и Московского университета А. П. Лебедев (1845–1908)<sup>4</sup>. Богословскую трактовку роли святого в книге «Друг Жениха» даёт прот. Сергей Булгаков (1873–1944). Наконец, во второй половине XX — начале XXI века в Греции появляется небольшое богословское исследование, посвящённое св. Иосифу<sup>5</sup>, а также несколько гимнографических текстов в его честь<sup>6</sup>.

Однако по большей части значение святого в контексте начальных событий евангельской истории и его духовный облик оставались за пределами внимания восточнохристианской литературной традиции. Превосходной иллюстрацией этому является, наверное, наиболее узнаваемое его изображение, знакомое многим по иконам Рождества Христова, на которых он, как правило, предстаёт в стороне от смыслового центра сюжета. И тем не менее в сокровищнице православного иконографического искусства сохранились пусть редкие, но чрезвычайно важные для истории Церкви шедевры — свидетельство тому, что многие века различные аспекты личности и жития святого Иосифа пробуждали интерес иконописцев.

Всё это показывает, сколь многое ещё может быть сказано об Обручнике Божией Матери. Я попытаюсь

привести самые яркие свидетельства православно-го церковного Предания о его жизни. Надеюсь, что, собранные воедино и расположенные в житийной последовательности, они позволят взглянуть на хорошо знакомые верующему человеку евангельские эпизоды под новым углом и увидеть, сколь близок нам этот, казалось бы, далёкий и неизвестный святой.

## Пролог

**В** вечном молчании Бог Отец изрёк единое Слово, Которое есть Его Сын. Минули тысячелетия, и когда по исполнению времён Он благоволил говорить к нам Самим Сыном Своим, явившимся на земле, воплотившимся от Святой Девы и принявшим зрак раба, только в молчании мог услышать Его человек. «Если в ком умолкнет волнение плоти, умолкнут представления о земле, водах и воздухе, умолкнет и небо, умолкнет и сама душа и выйдет из себя, о себе не думая, умолкнут сны и воображаемые откровения, всякий язык, всякий знак и всё, что проходит и возникает, если наступит полное молчание»<sup>7</sup>, с ним заговорит Сам Бог, и пребывающая над всем Вечная Мудрость введёт Своего созерцателя, прикоснувшегося к Ней быстрой мыслью, в радость, возвещённую Ангелом Пречистой Деве Марии.

Однажды ночью над белыми вифлеемскими холмами пронёсся плач. Море не слышало плача, потому что море слушало свой собственный голос. Земля не слышала плача, потому что земля спала. Почитаемые среди людей великими не слышали плача, потому что они не могли представить, что их величие ничто по сравнению с величием этого плачущего Ребенка. Цари не слышали плача, потому что они не могли вообразить, как Царь мог бы быть рождён в яслях для скота. Только пара невинных птиц сподобилась слышать этот плач: Мария, Иже едину от века обрете